

БЕЗ СТРАХА И УПРЕКА!

ГЕНЕРАЛ РЕННЕКАМПФ

Его боевая слава, крушение его блестящей карьеры и мученическая смерть от рук большевических палачей.

Павел Карлович Ренненкампф родился 30 апреля ст. ст. 1854 г., в замке Панкуль, в имении своего отца, под Ревелем, предки его были Вестфальцы, переселившиеся в Россию в XVI столетии.

Он получил общее образование в Ревельской рыцарской школе, а военное в Гельсингфорском пехотном юнкерском училище, каковое окончил в числе первых в феврале 1870 года и был выпущен корнетом в 5-ый Литовский Уланский полк.

В 1877 году его командировали в Николаевскую академию Генерального Штаба для держания вступительного экзамена.

В 1882 г. он окончил трехлетний курс академии, за успехи в науках был произведен в майоры и переведен в генеральный штаб, где в течение 13 лет занимал ряд ответственных штабных должностей.

На службе в генеральном штабе он выявил свою талантливость, богатые дарования и инициативу Владея 4 иностранными языками, Ренненкампф приобрел много знания и сам писал на военные темы, проповедуя новшества, отвечавшие духу времени.

В 1890 г., 1-го апреля, последовало производство его в полковники.

Он подошел к Александрову, обнял за плечи и слегка подтолкнул к двери.

Александров вышел из палатки. Черная южная ночь окутала его. Небо было затянуто тучами, звезд не было видно, только луна изредка пробивалась сквозь темную пелену.

Александров неторопливо шагал между ровными рядами палаток, из которых иногда доносилось сонное бормотанье. Он чувствовал, что должен собраться с мыслями. В последнее время что-то произошло в нем, какая-то неяркая работа шла в его сознании. Он часто ловил себя на том, что мысли его невольно влекутся к Румянцеву; он представлял себе его голос, выражение его лица, вспоминал произнесенные им слова. Сперва он

13 декабря 1895 года он получил в командование 36-ой Ахтырский драгунский полк. Полк стоял в Меджибужье, в Киевском военном округе, командующим войсками которого был генерал Михаил Иванович Драгомиров, а его начальником штаба генерал Сухомлинов, будущий военный министр.

Своими неустанными трудами в деле подготовки Ахтырцев к войне путем новых методов обучения и установлением более рациональной программы занятий, он заинтересовал кавалеристов 12-го арм. корпуса и его начальство.

Ему принадлежало введение длинных пробегов полком и создание „охотничьих команд” — прототипа „парфорсных охот”.

На службу Ренненкампфа, отличавшегося независимостью характера и не боявшегося ответственности и „новаторства”, обратил внимание сам генерал Драгомиров, большой психолог и человек недожженного ума, умевший ценить талантливых людей.

Не оставил без внимания Ренненкампфа и генерал Сухомлинов, не терпевший лиц, обладавших дарованиями и особенно способных отстаивать свои убеждения.

Как то в беседе со своим начальником штаба, злословившим по адресу Ренненкампфа, Драгомиров возразил: „Из него выйдет большой полководец — люди, подобные Ренненкампфу оцениваются только во время войны”.

После 4-х летнего командования 36 Ахтырским драг. полком, он был произведен в генерал-майоры с назначением начальником штаба Забайкальского казачьего войска, атаманом которого был генерал Мацневский; а командующим войсками Приамурского военного округа генерал Гродеков.

16-го июля 1900 года в службе генерала Ренненкампфа произошло для него неожиданное и важное событие. Генерал Гродеков, обеспокоенный боксерским восстанием в районе Айгуна, где китайцы потеснили наш отряд генерала Грибского, приказал генералу Мацневскому собрать в Благовещенске силы: полк пехоты, 12 орудий и две сотни казаков, поставить во главе генерала Ренненкампфа и поручить ему очистить побережье Амура от боксерских банд.

Генерал Ренненкампф немедленно направился на помощь генералу Грибскому, разбил наголову китайцев и занял Айгун.

Затем, не теряя минуты времени, он ринулся на Цицикар, ворвался в него и своею решительностью и быстротой боевых действий столь ошеломил гарнизон города, что он сдался на милость победителя, а местный губернатор — мандарин — покончил самоубийством.

Далее генерал Ренненкампф ринулся на Гири, занял его и взял в плен гиринского наместника.

Китайцы пораженные стремительностью атак Ренненкампфа, прозвали его: „Генерал Тигр”.

По овладении Гириным, он бросился на Телин.

досадливо гнал от себя эти непрощенные мысли, это странное наитие, но потом понял, что не может бороться с ним. Да и надо ли? Вот вокруг много выдающихся генералов, имена их знает вся Россия. Но кто сравнится с Румянцевым, в ком еще звучит эта могучая сила, заставляющая его одновременно и любить жизнь, и ежечасно рисковать ею во имя долга и славы, у кого еще такой ясный ум, такая твердая воля и такое большое сердце?

Александров долго бродил по лагерю, и только когда начался мелкий холодный дождь, отправился в штаб-квартиру.

(Продолжение следует)

К. Осипов.

Китайский Главнокомандующий, узнав в Мукдене о приближении „генерала Тигра“, покинул столицу и бежал внутрь страны.

В боях от Айгуна до Мукдена генерал Ренненкамф разбил три китайских армии, бывших в десять раз сильнее его и захватил богатую добычу.

Генерал Гродеков, восхищенный подвигами генерала Ренненкамфа, снял с своей груди орден Св. Георгия 4-ой ст. полученный в награду от Генерала Скобелева и возложил его на грудь покорителя Маньчжурии.

Ранней весной 1901 г. генерал Ренненкамф был назначен командиром отдельной кавалерийской бригады, квартировавшей в г. Борисове, Минской губ.

Вступив в командование ею, он сразу принялся за обучение и воспитание бригады, на основании своего боевого опыта, применяя методы подобно тем, которыми он обновил и одушевил свой 36-ой Ахтырский драг. полк.

Дс сих пор в Виленском военном округе только слышали о боевой славе Ренненкамфа, а теперь увидели его деятельность в подготовке к войне Борисовской бригады и его популярность еще больше возрасла...

1-го февраля 1904 г. в Борисове, с почетом провозжала отдельная кав. бригада своего командира, уезжавшего в Маньчжурию: генерал Ренненкамф был назначен начальником 2-ой Забайкальского каз. дивизии.

Прибыв на театр военных действий, он сразу же вступил в упорные бои с японцами в пограничной полосе. Всюду казаки и солдаты слышали от него только: „вперед“ и сам он был всегда впереди всех.

Его решительные контр-атаки в сражениях на реке Ша-Хе, японский маршал Ойяма сравнил с атаками старой французской гвардии под Ватерлоо.

13 июля там генерал Ренненкамф был серьезно ранен и эвакуирован в полевой госпиталь.

В этот же день состоялось его производство в генерал-лейтенанты. Он томился своим пребыванием в лазарете, преждевременно выписался из него и ввечер вступил в командование своими Забайкальцами.

В январе 1905 года, при общем отходе фронта Куропаткина в направлении на Мукден, генерал Ренненкамф сперва обеспечивал левый фланг, отступающих войск у Цинкетшана, а потом заменил раненого генерала Мищенко, действовавшего на правом крыле со своим конным корпусом. В первом случае он проявил удивительную стойкость, активность и отвагу, что заметил японский Маршал Кавамура, разбившийся о сводный корпус Ренненкамфа, как о скалу, а во втором проявил свой талант выдающегося кавалерийского начальника.

Дальше до конца войны он командовал 7-ым Сибирским корпусом и производил боевые разведки, готовясь к переходу фронта в наступление, но судьбе было угодно, чтобы он сослужил службу Царю и Родине на другом поприще.

В конце 1905 года, революция, проникшая в Сибирь, парализовала железнодорожное сообщение по сибирскому пути. Армии грозил голод и анархия.

26-го декабря 1905 г. Государь повелел назначить ген. Ренненкамфа для восстановления порядка и усмирения разнузданной солдатчины на ж. д. линии от Читы до Иркутска.

В короткий срок, благодаря своей популярности, без кровопролития, Ренненкамф выполнил эту задачу.

Его имя стало еще более известно во всей России.

В Иркутске, после восстановления порядка на пути от Читы, генерал Ренненкамф был назначен командиром 3-го Сибирского корпуса. В этой должности он оставался по 5 января 1907 года. Когда

последовало назначение его командиром 3-го армейского корпуса, штаб которого находился в г. Вильне.

Генерал Ренненкамф прибыл к новому месту службы в середине января 1907 года и немедленно приступил к обучению своего корпуса на основании опыта минувших войн.

Его методы подготовки к войне были новы. Он непрерывно посещал ту или другую часть своего корпуса причем, приезжая неожиданно, поднимал войска по тревоге, тут же давал задания маневренного характера и приводил их в исполнение. Делал это во всякое время суток, не взирая на погоду. Таким же порядком им были организуемы боевые стрельбы. Плац-парадную сторону он ставил на последнее место и уделял ей минимум времени.

При таких условиях офицерство должно было постоянно быть на чеку, за что оно и прозвало генерала Ренненкамфа — „Желтая Опасность“ (он носил форму Забайкальского назачьего войска с желтым суконным прибором).

На службе он был требователен, но немелочен. Известный военный писатель и военный корреспондент, специалист по кавалерийской части, генштаба генерал фон Дрейер, в своих воспоминаниях так охарактеризовал Ренненкамфа: „Во всю мою жизнь я не встречал лучшего учителя и воспитателя офицеров и солдат, чем генерал Ренненкамф.“

Боевая слава генерала Ренненкамфа не давала покоя многим генералам в Вильне. В числе их первое место занимал начальник штаба округа генерал Преженцов, подобно Сухомлинову, не любившему „новатора“ командира 36-о Ахтырского полка Ренненкамфа, Преженцев возненавидел генерала Ренненкамфа за его популярность и манеру держать себя независимо, „умев служить, но не прислуживаться“. Он делал все, чтобы тормозить его продвижение по службе. 5 лет генерал Ренненкамф пробыл в должности командира 3-го корпуса.

На это обратило внимание не только виленское офицерство, но и общество.

В 1912 году в газете „Новое Время“ появилась статья знаменитого журналиста М. О. Меньшикова, в которой автор, отметив боевую славу генерала Ренненкамфа, выразил удивление, что он остается в тени в то время, когда другие генералы, менее его заслуженные, занимали высокие и ответственные посты.

Вскоре, после этого, 5-го октября 1912 года состоялось пожалование Ренненкамфа Генерал-Адъютантом Его Величества, а 13-го мая 1913 года он был произведен в генералы-от-кавалерии с назначением Командующим войсками Виленского округа.

Вступив в свою должность, генерал Ренненкамф немедленно принялся за обучение войск по способу, им применявшимся в бытность свою командиром 3-го арм. корпуса. Его редко можно было видеть у себя во дворце. Он все время находился в поездках, посещая разные стоянки войск, обучая их маневрам, боевым стрельбам и контролируя „поверочные мобилизации“.

Начальник штаба округа, генерал Преженцов не выдержал такой „беспокойной“ службы и однажды на маневрах, следуя верхом и не поспевая за Командующим войсками, вынужден был „спешиться“. Последнее повлекло за собой освобождение его от должности и он был заменен генералом Милантом.

В 1914 году, со дня мобилизации, генерал-адъютант Ренненкамф вступил в командование 1-ой армией, сформированной из войск Виленского военного округа, а генерал Самсонов стал во главе 2-ой в Варшавском округе. Обе армии составляли Северо-западный фронт, главнокомандующим ко-

торого явился генерал Жилинский.

Юго-западным фронтом командовал генерал Иванов.

На основании русско-французской конвенции, подписанной в 1913 году, русский фронт обязан был, не закончив полностью свою мобилизации, напасть на немцев и австрийцев возможно скорее, дабы привлечь на себя массу неприятельских сил, которые наносили главный удар против французов.

В силу этого на Северо-западном фронте, на 1-ую армию генерала Ренненкампа была возложена задача вторгнуться в Восточную Пруссию, разбить там противостоящего противника и отбросить его на запад, стремясь отрезать от Кенигсберга, а на армию генерала Самсонова — оказать содействие генералу Ренненкампу, наступлением на север, в обход Мазурских озер. Фронт генерала Иванова получил приказ занять Галицию.

17-го августа генерал Ренненкампф перейдя границу, смял неприятельский авангард у Сталюппена и стал преследовать его на линию Гумбинен-Гольдап, в районе которых сосредоточивалась 8-ая германская армия генерала Притвица.

Подходя к позициям, занятым противником, 20 августа ген. Ренненкампф, хотел дать своим войскам, утомленным походами и боями, дневку, но Притвиц, проявив инициативу, перешел в решительное наступление. Генерал Ренненкампф немедленно бросился в контр-атаку. Произошло встречное сражение. Бой был кровопролитный. К полудню Ренненкампф разбил на голову немцев, которые численно превосходили русских, особенно, артиллерией. У генерала Ренненкампа не было ни одного тяжелого орудия...

В это время генерал Самсонов начал развертывать свою армию на линии Хоржеле-Млава и только один 2-ой корпус вошел в соприкосновение с войсками 1-ой армии ген. Ренненкампа. На французском театре положение было критическое: 20-го августа в честь победы Ренненкампа под Гумбиненом, германцы вот вот готовы были прорвать французский фронт на Марне.

Генерал Ренненкампф, разбив 8-ую армию Притвица, стал преследовать поспешно отступавших немцев на запад. Генерал Притвиц слал телеграмму за телеграммой в Германскую ставку, прося помощи.

Вильгельм II повелел немедленно снять с французского фронта на Марне 2 армейских корпуса и одну кавалерийскую дивизию и спешно перезапустить их в Восточную Пруссию в Мариенбург. Генерал Притвиц был смещен. Во главе войск в Восточной Пруссии был поставлен генерал Гинденбург с начальником его штаба генералом Людендорфом, одним из талантливейших офицеров германского генерального штаба.

Они прибыли в Мариенбург 22-го августа и немедленно приступили к действиям.

Генерал Гинденбург выставил против Ренненкампа демонстративный заслон, а всеми остальными своими силами обрушился на армию генерала Самсонова, каковую и разбил под Танненбергом, взяв в плен два русских корпуса в ночь с 28 по 29 августа (13-ый и 15-ый). К довершению катастрофы генерал Самсонов застрелился.

Узнав об этом только 30-го августа, генерал седьмой армии корпус (2-ой и 4-ый) с маршировал, желая выйти в тыл противнику, но генерал Жилинский приказал приостановить этот маневр...

Между тем Гинденбург, покончив с Самсоновым, решил повторить „Танненберг“ для Ренненкампа, загнав его в болота на нижнем Немане.

7-го сентября обладая силами, в полтора раз большими чем армия Ренненкампа, Гинденбург перешел в решительное наступление против него на линии Лабиау-Летцен, стремясь обойти русских

с обоих флангов. Одновременно он заносил удар в центр.

В течение четырех дней, как тигр, кидался генерал Ренненкампф против армии Гинденбурга, отражал яростные атаки противника.

Блеск его искусства маневрировать, решительность и активность в свое время были отмечены самим Гинденбургом, Макензеном и Людендорфом. Черчилль же в своих воспоминаниях записал: „в русских анналах эти великие дела не должны быть обойдены молчанием“.

14 сентября Первая армия была выведена Ренненкампом из опасного положения, хотя и понесла большие потери. Он привел ее на правый берег среднего Немана, бои прекратились, о чем он и донес Великому Князю Николаю Николаевичу. Верховный послал в ответ Ренненкампу телеграмму: „От всего сердца благодарю Вас за радостную весть. Поблагодарите доблестную армию за труды, ею понесенные. С Вашей энергией и Божией помощью я спокоен за будущее“...

Но никто так правдиво не оценил деятельность победителя под Гумбиненом, как французский маршал Фош, сказав своему боевому сотруднику генералу Дюпону: „Если Франция не была стерта с карты Европы, этим прежде всего мы обязаны России“...

17-го сентября генерал Жилинский отдал свою последнюю директиву: первой армии занять оборонительное положение на Немане, а 2-ой на Нареве. В этот день он был отчислен от командования Северо-западным фронтом и его заменил генерал Рузский.

Передохнув на Немане неделю, армия генерала Ренненкампа вновь была готова к бою. С 1-го октября она доблестно сражалась в районе Вулавека, обеспечивая правый фланг русского фронта (2-ой и 5-ой армии), действовавшего на Висле у Варшавы против войск Гинденбурга.

С 16-го ноября по 22-е генерал Ренненкампф отлично выполнил все возложенные на него задачи в Лодзинской операции. 22 ноября был почти затянута „Лодзинский“ узел. Оставалось закрыть небольшой промежуток у Березин между 1-го армией генерала Ренненкампа и 2-ой Шейдемана, что было возложено на Ловичский отряд, состоявший в 1-ой армии.

Однако вследствие неправильного указания Русским направления действий, в ночь на 24 ноября, полтора немецких корпуса успели прорваться сквозь кольцо русского окружения.

Так бесславно закончилась для нас Лодзинская операция, что произвело удручающие впечатление, как на фронте, так и в тылу. Одновременно стало известно об отчислении генерала Ренненкампа от командования 1-ой армией с назначением в распоряжение военного министра, генерала Сухомлинова. Весть эта вызвала недоумение, удивление и негодование... Она как бы указывала на виновника Лодзинской неудачи.

В настоящее время опубликована секретная частная корреспонденция генерала Сухомлинова с Янушкевичем с 22 сент. по 30 ноября 1914 года и ясно установлено, что в неудаче Лодзинской операции виновны главным образом Рузский и Ставка. Сухомлинов же использовал это обстоятельство, выставив Ренненкампа, как испугавшегося, указание на причины его удаления с поста командующего 1-ой армией и просьбы его дать ему какое-либо назначение на службе в армии оказались тщетными.

Непонятным остается, как мог допустить такое крушение карьеры генерала Ренненкампа Император Николай II, которому его генерал-адъютант прослужил верой и правдою без мала 50 лет и в 1905-1906 г. спас трон и монархию от гибели.

Но в 1917 году временное правительство вспомнило преданность Ренненкампа монархии и на всякий случай заключило его в Петропавловскую крепость.

С приходом к власти большевиков, он был освобожден из крепости, благодаря ходатайству его жены, верной спутницы его жизни — Веры Николаевны — и уехал на жительство в Таганрог.

Там, в ночь со 2 на 3 марта 1918 года (ст. ст.) чекисты его арестовали и препроводили в красноармейский штаб где находились комиссары: Антонов-Авсеев, Каннуников и Родионов. Из них первый оказался главным лицом в этой тройке.

После формальных вопросов, Антонов-Авсеев предложил генералу Ренненкампу стать во главе командования красной армией, предупредив его, что в случае отказа он будет расстрелян.

Генерал отказался... 29 дней комиссары терпеливо убеждали Ренненкампа согласиться принять этот пост, но успеха не достигли. Антонов-Авсеев отдал приказ расстрелять его на основании приговора, состоявшегося в Москве... Однако красноармейцы Таганрогского гарнизона отказались привести это в исполнение. Тогда последовал приказ привезти из Ростова двух палачей — полудиких черкесов.

В ночь с 31 марта на 1-ое апреля 1918 года генерал Ренненкамф был приведен на место казни. Палачи сняли с него одежду, поставили на краю могилы и стали мучить...

Прежде всего они выцарапали кинжалами глаза, а потом этим же оружием стали наносить удары по всему телу...

Ослепленный, обливаясь кровью генерал-мученик, не обнаруживая страданий, продолжал стоять у ямы...

Не выдержали этой сцены даже звери палачи. Они покончили со своей жертвой несколькими выстрелами из револьвера и свалили его труп в могилу.

Умер генерал Павел Карлович Ренненкамф, но имя его продолжает жить, как символ — символ: долга, доблести, чести и честности.

П. Махров.

П. С. Автор этой статьи служил под начальством генерала Ренненкампа с 1907 по 1913 год в городе Вильне. Весь материал, относящийся к этому вопросу сдан в исторический отдел русского института в Колумбийском Университете (Н. Иорк).

От редакции. В свое время „Часовой“ поместил статьи французского генерала Нисселя писавшего о признательности французской нации ген. Ренненкампу (См. № 196 — Сентябрь 1937 г.).

Через контору „Часового“ можно выписать вышедший только что из печати в издательстве Н. Мартынова (Н. Иорк) Сборник Избранных произведений русской поэзии и художественной прозы

ЧТЕЦ - ДЕКЛАМАТОР

(От Пушкина до Тютчева и Фета.

От Блока до Б. Пастернака).

Поэзия старой и новой эмиграции. Классическая литература и новые течения. Сатира и юмор.

Свыше 150 авторов и 300 произведений. 480 стр.

Цена с пересылкой — 5 дол. 75 ц. (290 б. фр. или 29 нов. франц. фр.).

Заветы генерала Кутепова.

Быстро несутся годы... 26 января исполнились 32 года со времени похищения большевиками творца Галлиполи и основоположника революционно-политической борьбы против большевиков за границей, генерала Александра Павловича Кутепова.

Галлиполи — близкая даль... Начало 1921 года. Невысокий, крепко сложенный молодой генерал с черной бородой, в форме Корниловского ударного полка, обходит палатки и при его появлении встают офицеры, вытягиваются и слыша его громкий голос, бодрые и решительные слова, чувствуя сильную волю к борьбе, понемногу набираются сил в Галлиполи и загораются надеждой и верой в возможность скорого падения большевиков и освобождения Родины при их участии от ненавистой власти.

„ Чудо Галлиполи “ заключалось в том, что уставшие после тяжелых и напряженных боев в Крыму, павшие духом доблестные его защитники в 1920 году, за год пребывания в Галлиполи снова окрепли, возродились духом и были готовы для дальнейшей борьбы.

„ Чудо Галлиполи “ и в том, что большое число офицеров в начале пребывания на Галлиполийском полуострове не любило, а некоторые даже ненавидели генерала Кутепова за его строгость, подтягивание, строевые учения и муштровку, а в конце пребывания полюбили и были искренне привязаны к нему. После оставления Галлиполи и переселения в разные страны Европы все еще больше оценили громадную работу своего начальника по возрождению армии, потерявшей Родину, и Александр Павлович Кутепов стал подлинным вождем беззаветно преданных ему чинов первого армейского корпуса.

После высылки из Болгарии полуккоммунистическим правительством Стамбулийского и сравнительно кратковременного пребывания в Югославии, генерал Кутепов переезжает в Париж и, не оставляя мысли о вооруженной борьбе, начинает свою революционно-политическую борьбу против большевиков.